

Ходжа Насреддин: Тень эмира

При всем своем уме и самонадеянности Тимур был чрезвычайно суеверен: он придавал особое значение каждой примете, искал таинственного смысла в каждом явлении.

Однажды утром он, крайне взволнованный, накинулся на только что пришедшего во дворец Афанди и начал пытаться его, разбирается ли он во снах. Афанди был очень голоден, так как дома семья сидела без хлеба уже много дней, и ждал, когда, наконец, повелитель мира даст знак принести позавтракать. Лишь бы отделаться, мудрец сказал:— Разбираюсь. Меня моя тетушка, знаменитая колдунья, научила толковать всевозможные сны. Тимур обрадовался:— Всю ночь меня мучили кошмары: мне снилось, что я превратился в самого сатану.— А на кого был похож сатана?— спросил, поглядывая с нетерпением на дверь, Афанди.— На кого? Ну больше всего сатана походил на ишака.— Ты ошибся, повелитель. Ты напугался во сне не сатаны, а собственной тени. Говорят, что бедный Афанди в тот день так и не позавтракал.